Глава 0062 - Полиция раздувает неприятности

На следующий день перед тем, как проснулись Руан Циньшань и Гуогуо и другие, Сюй Юнь покинула отель вместе с У Юань Донгом.

Они не хотели ни задохнуться, ни умереть с голоду единственной сумасшедшей собакой, которая знала, где хранятся руки. Найдя заброшенное место, они остановили машину и выпустили бешеную собаку, которая была привязана более восьми часов, и бешеная собака наконец-то успокоилась и может быть отпущена. Вздох, приветствие знака "нигде нет мочеиспускания и дефекации" - это тяжелая моча.

Сюй Юнь был довольно добр к нему, хотя и не принес завтрак, по крайней мере, кинул ему бутылку минеральной воды. Жажда безумной собаки также не может беспокоиться, чтобы быть вежливым, на одном дыхании все воды в бутылке, налитой в рот, потому что пить действительно слишком быстро, также был яростно Я подавился несколько раз.

"Притормози, никто тебя не грабит". Сюй Юнь сказал: "Голоден, да? До тех пор, пока сегодня все идет гладко и все закончится в полдень, можно идти есть и пить все, что захочешь. Как насчет этого, когда вы готовы отвезти нас туда, где хранится оружие?"

"Сейчас не время, мы должны ждать, пока это место станет более переполненным... "Бешеным Псом".

У Юаньдун чихнул: "Когда людей становится больше, ты уверен, что не разыгрываешь нас? Разве не было бы занозой в заднице делать то, что мы делаем, когда людей слишком много? Бешеный Пес, предупреждаю тебя, не играй в трюки, я не шучу, я могу подставить другую щеку в любое время".

"Брат, поверь мне, я не шучу, я действительно должен подождать, пока не появится больше людей, так я не привлеку внимание." Бешеный Пес сказал: "Вот почему Хуан Сюн должен пойти в двенадцать часов дня, мы должны подождать до одиннадцати, прежде чем мы пойдем, если есть несколько человек, то Наша цель слишком очевидна".

У Юань Дон не понял, что это за кривые рассуждения? Вместо того, чтобы быть замеченным, когда людей много, ты боишься, что тебя увидят, когда никого нет рядом?

Сюй Юнь подумал об этом и спросил с легкой улыбкой: "Ребята, вы можете, трудно ли спрятать руки в таком месте, как рынок?".

"...Яблоко Бешеной Собаки Адама пожало плечами и проглотило большой рот, его глаза смотрели наружу, и Сюй Юнь догадался!

Просто взглянув на его выражение, Сюй Юнь и У Юань Дун знали, что ответ правильный. Однако, в Шэньцзяне не было только одного или двух овощных рынков, их было так много, и каждый рынок был таким большим, даже если бы они знали, где Один, и в нем трудно что-то найти. Так что им все еще нужна была помощь Бешеного Пса, а Бешеному Псу все еще нужна была его помощь.

Бешеный Пес тоже это понимает, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы признать это: "Брат, я действительно восхищаюсь тобой, ты просто блестящий, современный Чжугэ. Честно говоря, я хочу потусоваться с тобой, ты возьмешь меня с собой?"

"Лесть не имеет для меня никакого смысла". Сюй Юнь не удосужилась обратить на него

внимание.

В одиннадцать часов пришлось подождать, пока на овощном рынке не появится больше людей, и хотя эти несколько часов были долгими, в конце концов они выжили. Наконец, Сюй Юнь и У Юаньдун пришли на самый грязный и грязный овощной рынок в Шэньцзяне под руководством Безумного Пса.

Это был худший рынок в Шэньцзяне, но из-за дешевых цен он все еще собирал много людей со дна большого города. Не все жители Шэньцзяна могли позволить себе выпить бутылку "Лафита" в 20 000 юаней, и большая часть из них разговаривала с продавцами на рынке о небольших изменениях.

Сюй Юнь и У Юаньдун одна за другой, чтобы предотвратить бешеный пёс от побега, идущий на шумный овощной рынок, а затем семь поворотов и бесчисленные повороты, Бешеный пёс, наконец, привёл их в хранилище для большой капусты, перевернув кучу капусты, появилась потайная дверь.

Вошёл Mad Dog и сказал: "Место здесь, вот оно, эти стены полые, внутри - военное оружие, Хуан Сюн очень важен! Вот, я прихожу сюда почти дважды в неделю".

Сюй Юнь протянул руку и постучал по стене, она действительно была полой, он внезапно проявил силу и разбил несколько пустотелых кирпичей стены с ударом, оружие внутри действительно сделало Сюй Юнь немного глупым, он был достаточно продвинут ах.

Внутри У Юань Донг вытащил полноавтоматическую штурмовую винтовку, оснащенную гранатометом и инфракрасным прицелом, также не мог не выпустить вздох эмоций, оружия очень много, также очень продвинутые, неудивительно, что три года назад Муссон, чтобы купить это оружие, пойдет грабить ювелирные изделия золота.

"Через полчаса Хуан Сюн будет здесь, вы ведь можете меня отпустить, да?" Бешеный Пес сказал: "Я сделал все, что должен был сделать, я прошу тебя отпустить меня, если Хуан Сюн узнает, что я предал его, он убьет меня, я должен Немедленно покиньте Шэньцзян".

"Тебе не нужно покидать Шэньцзян или бояться." У Юаньдун сказал: "Потому что я убью Хуан Сюна".

Бешеный Пес был ошеломлен, но его ноги все еще дрожали: "Брат, у тебя есть силы, но у меня их нет, я должен уйти сейчас, правда, я... Пожалуйста, просто отпустите меня."

Сюй Юнь знал, что он до смерти напуган, и он определённо не осмеливался больше связываться с Хуан Сюном, так что, естественно, он не боялся, что он предаст их, такой козёл отпущения. Просто дайте полиции разобраться с этим позже, ему все равно: "Давай, мы тоже заслуживающие доверия люди, иди развлекайся там, куда ты идешь". Не дай мне увидеть тебя снова."

"Да, да, да! Спасибо, брат! Спасибо, брат!" Бешеная собака склонилась перед этой желтой шерстью, когда она постоянно отступала.

Внезапно за Бешеным Псом раздался резкий гневный упрек: "Никому не позволено уходить! Мы копы! Опустите оружие, которое у вас в руках!"

Брови Сюй Юнь бороздили в одно мгновение! Это голос Цинь Ван!

Он не ослышался, тот, кто появился перед Сюй Юнем, действительно был Цинь Ваньер, держал пистолет обеими руками, а позади нее было семь или восемь полицейских, которые были с ней, все нервно держали пистолеты в руках.

"Опустите оружие в руки!" Цинь Ваньер в очередной раз предупредил У Юаньдуна, у У Юаньдуна не было другого выбора, кроме как выбросить штурмовую винтовку, с которой он играл в руках, и посмотрел в оба глаза. Сюй Юнь.

Сюй Юнь теперь очень хотел удариться головой и умереть, прошлой ночью он только думал, что будет безопаснее, если он вернется в отель Син Кай, чтобы отдохнуть, но он не думал, что это будет безопаснее всего. Это место может быть самым опасным. Прошлой ночью, Цинь Wan'er вызвал Ruan Qingshang, желая, чтобы она держала глаз на Сюй Юнь и не позволяла ему бежать amok, Цинь Wan'er боялся, что Сюй Юнь прелюбодействовал бы Их вещь.

Но Руан Цинфрост сказал: "Не волнуйся, Сюй Юнь не бегал вокруг, он со своим другом, этим братом Зимой, У Юань Донгом".

Из-за одного предложения Цинь Ваньер знала, что Сюй Юнь уже замешана, она боялась, что Руань Циньфан будет волноваться, поэтому больше ничего не сказала, но... Немедленно привел кого-то к входу в отель "Син Кай", чтобы подождать лично. Только после того, как они не спали всю ночь с глазами, они последовали за Сюй Юнем и остальными до середины этого овощного рынка.

Потому что на овощном рынке было слишком много людей, и шум был слишком шумным, поэтому ни Сюй Юнь, ни У Юаньдун, который был за ними, даже не заметили шагов кого-то, кто следовал за ними.

"Сюй Юнь, я правда не хочу, чтобы ты вмешивалась в это дело!" Цинь Ваньер сказал: "Теперь, когда твоего друга поймали с грязью, что еще ты можешь сказать, ты также совершил преступление укрывательства!"

Сюй Юнь беспомощно вздохнул: "Все не так, как ты думаешь, я пришел сюда только для того, чтобы доказать невиновность брата Зимы, а потом дать На полчаса, я докажу это. Цинь Ван'эр, поверь мне. Возьмите своих людей и уходите сейчас же, дайте мне полчаса, и я докажу вам это. Может быть, твоим людям не нужно уходить, искать место, чтобы спрятаться, и ты увидишь правду, которую хочешь".

Цинь Ванъэр беспомощно качала головой, ее сердце боролось и все усложнялось: "Прости, Сюй Юнь, дело не в том, что я не верю тебе или не даю тебе Шанс. Это ты не дал мне повода верить тебе. Ничего из того, что ты сделал, никогда не упоминалось со мной, и я понятия не имею, как я должен тебе доверять".

"Брат, это я доставил тебе неприятности". У Юаньдун посмотрел на Сюй Юнь с сожалением.

Сюй Юнь покачал головой, это дело не имело ничего общего с У Юань Дун, теперь он только надеялся, что сможет убедить Цинь Ваньера: "Я признаю, что есть некоторые вещи, которые я Это действительно было сделано неправильно. Но ты должен мне поверить, Цинь Ван Эр, не то, чтобы я не хочу с тобой об этом говорить, но я знаю, что если в это вмешается полиция, все станет еще хуже. . Надеюсь, вы знаете, что не только полиция в Варшаве имеет право применять закон, вы были в Яньцзине и знаете, кто я, вы должны доверять мне! "

"Я был в Яньцзине, и я знаю, кто ты, но это то, кем ты был раньше!" Цинь Ваньер сказал: "И неважно, каков твой статус, ты не имеешь права делать все, что захочешь! Теперь, когда вы

стоите с подозреваемым, я имею право ставить под сомнение все ваши суждения".

Сюй Юнь хотела пробить еще одну дырку в стене: "У меня есть свой способ делать вещи, ты что, не можешь меня немного понять? Время на исходе, ты должен делать то, что я говорю!"

"Но у меня также есть свой способ делать вещи, и у меня есть свои принципы!" Цинь Ванъер упрямо сказал: "И когда вы когда-нибудь думали об этом с моей точки зрения, я коп, я отвечаю за это дело, Я хочу отдать справедливость двенадцати семьям, которые пострадали три года назад! Теперь подозреваемый присутствует, и ты говоришь мне уйти, как я могу это сделать!"

"Настоящих преступников там больше нет!" Терпение Сюй Юнь медленно исчезало, скоро будет одиннадцать часов, если Хуан Сюн придет в это время, все будет в беде.

Сюй Юнь могла понять Цинь Ваньер, у нее были свои принципы, она была полицейским, она делала то, что должна была делать, она не была виновата. Это он виноват, он действительно не должен был возвращаться в отель вчера, или пытался убедить Цинь Ваньера ранее вчера.

Не только Цинь Ваньер сейчас присутствует в полиции, даже если Сюй Юнь убедил Цинь Ваньера, как он мог убедить кого-то другого?

"Сюй Юнь, извини, я действительно не могу думать с твоей позиции." Цинь Ваньер сказал: "Я должен арестовать их, только поймав их, я смогу найти другие улики". Я могу поверить тебе на слово, что настоящих преступников там не было, но я должен их забрать, и это касается и тебя".

Сюй Юнь ничего не мог сделать с Цинь Ваньер, но он абсолютно не мог быть отнят у нее тоже. Хуан Сюн скоро будет здесь, и это был их лучший шанс поймать его.

Но Цинь Ванъер и полиция были теми, кто казался таким в этот момент, но вина была не их, никто не был виноват.

"Я умоляю тебя отпустить меня... Я ничего не знаю, я действительно ничего не знаю!" Желтоволосая сумасшедшая собака больше не выдержит, уже десять минут одиннадцать, и скоро приедет Хуан Сюн. Если бы Хуан Сюн знал, что это он привез их сюда, он был бы мертв!

Детектив позади Цинь Ван'эр пнул бешеную собаку на землю: "Заткнись!"

Сцена зашла в тупик, никто не хотел отступать, Цинь Ваньер ждала, когда Сюй Юнь и У Юань Дун добровольно откажутся от своего сопротивления, ей не нравилось, чтобы дела стали более хлопотными, чем сейчас, она не хотела быть той, кто арестует Сюй Юнь сама.

Сейчас, когда Сюй Юнь перестал сопротивляться, все еще можно сказать, что он сотрудничал с полицией, но если он однажды и сопротивлялся, то это был арест. Природа этого была бы совершенно другой. Она не хотела, чтобы Сюй Юнь сопротивлялась, и она могла только молиться, чтобы Бог понял, о чем она думает. Она хотела, чтобы все не было настолько сложным, чтобы ей не было так трудно сделать выбор.

[Все еще добавляю еще днем в обычное время~]

http://tl.rulate.ru/book/300/932673